

Протокол № 23
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
08 ноября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- С.В. Смирнов
- Е.В. Топильская
- Т.В. Тимофеева
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 12 сентября 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга В. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 2 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. явилось представление Первого вице-президента АП СПб Я.П. Стасова и руководителя ГУ ФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Г.А. Волчецкой в связи с поступившим обращением старшего следователя по особо важным делам Генеральной прокуратуры Российской Федерации Внукова О.В.

Как следует из обращения, в производстве следственной группы Генеральной прокуратуры РФ (в дальнейшем «следственная группа») проводится предварительное следствие, по которому привлечен в качестве обвиняемого и арестован М.О.Ю., содержащийся под стражей в Учреждении ИЗ-47/1 ГУ ФСИН по СПб и Ленинградской области (в дальнейшем «Учреждение»).

Из администрации Учреждения в следственную группу поступила информация о том, что адвокат В. «представил в это Учреждение документы ... о том, что 2 августа т.г. с ним заключено соглашение в отношении М.О.Ю. на предварительное следствие в прокуратуре г. Санкт-Петербурга — корешок ордера и ордер № (бланк), выданный 02 августа т.г. адвокатской консультацией № 2 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов.

Исследовав и изучив материалы дисциплинарного производства, письменные и устные объяснения адвоката В., Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с положениями п. 1 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в дальнейшем «Закон») адвокатская деятельность

осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Пункт 2 ст. 6 Закона обязывает адвоката иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием.

Квалификационная комиссия установила, что факт заключения соглашения на защиту М.О.Ю. кроме объяснений адвоката В. подтверждён представленной им копией соглашения № от 02 августа 2005 г. Из копии соглашения усматривается, что в нём указаны все необходимые реквизиты, включая запись о выдаче адвокату В. 02 августа 2005 г. ордера № на бланке, являющемся документом строгой отчетности. Копия этого ордера, подписанная заведующим адвокатской консультации № 2 СПб ГКА, также приложена к объяснениям адвоката.

Оценивая изложенную в обращении ситуацию, Квалификационная комиссия руководствуется Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 14-П. В п. 2 этого Постановления разъяснено, что «согласно статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый задержанный, заключённый под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

В п. 3 этого же Постановления указано: «выполнение адвокатом, имеющим ордер юридической консультации на ведение уголовного дела, процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, исключающих участие этого адвоката в деле».

Пунктом 5 того же Постановления предусмотрено, что «требование обязательного получения адвокатом (защитником) разрешения от лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, на допуск к участию в деле означает, по существу, что подозреваемый и обвиняемый могут лишиться своевременной квалифицированной юридической помощи, а адвокат (защитник) — возможности выполнять свои профессиональные и процессуальные обязанности, если получению такого разрешения препятствуют обстоятельства объективного (отсутствие следователя) либо субъективного (нежелание следователя допустить адвоката на свидание) характера».

На основании положений, изложенных в указанном Постановлении Конституционного Суда РФ, законодателем были внесены изменения в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (с изм. на 07 марта 2005 г.): ст. 18 этого закона устанавливает в том числе, что «подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником с момента фактического задержания... Свидания предоставляются защитнику по предъявлению удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвокатов иных документов запрещается».

Президиум Верховного Суда РФ Постановлением от 02 октября 2002 г. № 93пв-02 отменил решение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2000 г. и вынес новое решение о признании незаконным и недействующим со дня вступления решения в законную силу п. 149 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ, утверждённых приказом Министерства юстиции РФ от 12 мая 2000 г. № 48 (в ред. от 21 февраля 2002 г.), в части, устанавливающей, что свидания подозреваемым и обвиняемым предоставляются с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, по предъявлению им документа о допуске к участию в уголовном деле, выданного лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело.

Таким образом, Квалификационная комиссия считает, что нет никаких оснований для утверждения о том, что адвокат В., посетив М.О.Ю. по месту содержания под стражей, ввёл должностных лиц следственного изолятора в заблуждение относительно того, что является полномочным защитником М.О.Ю. В соответствии с содержанием приведенных Постановлений Конституционного суда и Верховного суда России полномочия адвоката на свидание с заключённым надлежащим образом были удостоверены выданным ему ордером.

Квалификационная комиссия отмечает, что именно законодатель (а не органы следствия и прокуратуры) вправе определить организационно-правовые и иные условия, а также элементы порядка допуска адвоката к участию в деле, не ставя, однако, такое участие в зависимость от согласия лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело. До настоящего времени законодателем этот вопрос не решен. В частности, не установлен порядок, обязывающий адвоката при посещении содержащегося под стражей в следственном изоляторе заключённого на основании выданного ему ордера, предварительно извещать об этом следственные органы и представлять им ордер на ведение дела при наличии соглашения.

При этом Квалификационная комиссия учитывает, что адвокат В. в связи с отсутствием у него информации о том, каким следственным органом проводится предварительное следствие по делу М.О.Ю., был лишён возможности представить сведения о заключённом соглашении соответствующему следственному органу. Квалификационная комиссия считает, что на основании полученной из следственного изолятора информации о наличии у адвоката В. ордера на ведение защиты в отношении М.О.Ю. следственный орган имел возможность в порядке ст. 72 УПК РФ решить вопрос о наличии или отсутствии обстоятельств, исключающих дальнейшее участие адвоката в производстве по уголовному делу.

На основании изложенного, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат В. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о том, что нет никаких оснований для утверждения о том, что адвокат В., посетив М.О.Ю. по месту содержания под стражей, ввёл должностных лиц следственного изолятора в заблуждение относительно того, что является полномочным защитником М.О.Ю. Полномочия адвоката В. на свидание с заключённым надлежащим образом были удостоверены выданным ему ордером. Порядок, обязывающий адвоката при посещении содержащегося под стражей в следственном изоляторе заключённого на основании выданного ему ордера, предварительно извещать об этом следственные органы и представлять им ордер на ведение дела при наличии соглашения, законодательно не установлен. Кроме того, адвокат В. в связи с отсутствием у него информации о том, каким следственным органом проводится предварительное следствие по делу М.О.Ю., был лишён возможности представить сведения о заключённом соглашении соответствующему следственному органу.

На основании изложенного, руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.3. прекратить дисциплинарное производство в отношении В. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк